

Забора о русских рабочих

Берлин, 11/8. (Корр. «З. Р.»). В знак признания заслуг русских рабочих и работниц в Германии, способствующих своим трудом победе над большевизмом и плутократией, германским правительством издано важное распоряжение, согласно которому продолжительность пребывания русских рабочих в Германии будет ограничена определенным временем.

Подробности по этому поводу будут опубликованы в завтрашнем номере нашей газеты. Ред. «За Родину»

ЗА РОДИНУ

М. Н. ГАВРИЛОВ

Ротшильд и Николай II

23 сентября 1896 года русский царь и его молодая супруга получили от президента французской республики Феликса Фора, — за спиной которого уже тогда свил гнездо еврейский капитал, стремившийся к мировому владычеству, — приглашение посетить столицу Франции. Приглашение было настолько сердечным, что царь не решился отказаться и, в конце концов, согласился на поездку. Эскортируемый русским военным флотом, царь прибыл во французскую гавань Шербург, где был торжественно принят президентом, вместе с которым отправился в экстренном поезде в Париж. Столица Франции была невиданно украшена свежими цветами. Никогда ни до того, ни после того Франция не принимала ни одного правителя так торжественно, как русского царя. В Шалоне произошли большие маневры, а в Париже, в честь императора, давали банкет за банкетом. Хозяева старались перещеголять друг друга своей фантазией и роскошью, чтобы завоевать симпатию русского царя.

На большом приеме, устроенном Николаю II в Тюльерийском дворце, Феликс Фор обратился к императору с довольно странной просьбой. Он сообщил, что, как известно Его Величеству, в Париже живет глава банкирского дома Ротшильдов и что «барон» Ротшильд просит царя оказать ему честь и посетить его дом. Русский император приглашения не принял. Фор стал настаивать и подчеркнул, что такая высочайшая милость со стороны государя произведет в высшей степени благоприятное впечатление на общественное мнение всего мира. Царь в конце концов согласился на короткий визит к Ротшильдам.

Ротшильд украсил свой дворец во много раз роскошнее, чем был украшен дворец президента. В течение целого десятилетия потом всюду говорили об этом празднике, на который было приглашено свыше 2000 человек. Так как Ротшильд знал, что царь останется у него не долго, он попросил его о краткой беседе без свидетелей. Император несколько удивился, но согласился на его просьбу. Подчеркнем здесь, что просьба о свидании с глазу на глаз исходила от Ротшильда. Правда, царь тотчас же после беседы с возмущением рассказывал о ней своим приближенным и, таким образом, содержание ее стало известным.

Беседа длилась не более пяти минут. «Ваше Величество, Россия должна Франции 7,5 миллиардов золотых франков», — начал Ротшильд. Царь удивленно посмотрел на него.

«Я готов заплатить» за вас этот долг, — продолжал Ротшильд. Царь удивился еще больше. «Что вас побуждает к этому?» — спросил он Ротшильда. — «Ваше Величество, за это я прошу лишь об одной мелочи: Ваше Величество уравняет живущих в России евреев в правах с русскими». Царь был возмущен этим предложением, но спокойно ответил: «К сожалению, не могу согласиться на ваши условия, потому что мой народ, по сравнению с западными, не обладает той сопротивляемостью и не сможет противостоять вашим соотечественникам. Поэтому скоро все ответственные должности в государстве оказались бы в руках евреев, которые стали бы фактическими хозяевами страны. Кроме того, эта мера не понравилась бы моим подданным и поэтому я должен отклонить ваше предложение».

«Это последнее слово Вашего Величества?» — угрожающе спросил Ротшильд. Царь дал утвердительный ответ. «Итак, Ваше Величество, значит, между нами война», — сказал Ротшильд. — «Если желаете, то можете это так рассматривать», — ответил царь, быстро поднявшись с кресла. «Ваше Величество почувствует последствия нашего разговора», — сказал Ротшильд и поклонился.

Дальнейшее развитие событий всем известно. Царь, правда, не предал своего народа евреям, но уже тогда, в 1897 году, заключив с Францией договор, направленный против Германии, он, сам того не зная, протянул

руку евреям. В 1914 году началась война. Обе державы — и Германия, и Россия — были ею разорены. В России вспыхнула революция и власть перешла к евреям. В 1917 году царь и его семья были расстреляны еврейскими палачами.

Углубляясь в мировую историю, мы убеждаемся, что евреи всегда играли в ней роковую роль.

И хотя странным кажется такой союз евреев, представляющих власть мирового капитала, с якобы антикапиталистическим большевизмом, все же сами руководители мирового еврейства подтверждают «семейный» характер этого союза.

Уже в 19 столетии бывший английский премьер-министр, еврей Бенджамин Дизраэли, в своих произведениях «Коннингсби» и «Лорд Джордж Бентинк» подробно останавливается на возможном сотрудничестве еврейства с зарождающимся коммунизмом. В «Лорде Бентинке» он пишет:

«Избранный Богом народ работает сообща с атеистами. Самые ловкие дельцы, нажившие состояние, заключают союз с коммунистами. Избранный народ протягивает руку подонкам и представителям низов Европы! И все это происходит только потому, что они хотят погубить неблагодарное христианство».

Официальный орган еврейской печати в Англии «Джуиш Кроникл» писал 4-го апреля 1919 года следующее: «...Весьма характерен тот факт, что многие евреи — большевики. Цели большевизма однородны со многими целями юдаизма».

Что большевизм — революция, прежде всего, дело еврейских рук, лишний раз подтверждается статьей еврея М. Когана, писавшего 12-го апреля 1919 г. в харьковской газете следующее:

«Без преувеличения можно сказать, что великая русская революция — дело еврейских рук. Разве темные, угнетенные массы русских рабочих и крестьян смогли бы сами сбросить иго буржуазии? Нет, только евреи вывели русский пролетариат к заре интернационала. Они не только вывели его, но и сейчас продолжают вести большевизмское дело, остающееся в их надежных руках. В комитетах, в советах, в качестве комиссаров — всюду делами управляют наши смелые евреи... Эмблема еврейства стала теперь эмблемой большевизма пролетариата. Пятиконечная звезда, бывшая некогда эмблемой сионизма и еврейства, теперь перенята большевиками... Под ее знаком погибнут паразиты — буржуи...»

«Джуиш Кроникл» 6 января 1933 года указывает, что антисемитизм в Советском Союзе считается контрреволюцией и карается смертью. Газета «Джуиш Уорлд» не скрывает в своей статье, в номере от 29-го июня 1922 года, что «евреи в Советском Союзе убеждены, что разгром большевизмской системы и переход власти в руки какой-нибудь другой политической группы, означал бы величайшее несчастье для евреев».

В лице Рузвельта и Черчилля мировое еврейство нашло послушных исполнителей, с помощью которых, посредством мировой войны, евреи стремятся осуществить свою заветную цель — достигнуть мирового владычества. Однако, мир вовремя разгадал планы евреев и их приспешников.

Русский народ прекрасно знает, какую участь ему готовит еврейство. Для осуществления своих целей большевизму нужны миллионы рабов. Большевикский эксперимент нуждался, кроме того, в миллионах жертв для войны. Их должен был принести русский народ.

Теперьшняя война — война мировое еврейство, скрывающегося под маской большевизма с одной стороны, и под маской международного капитала — с другой.

Но русский народ проснулся! Наш путь предначертан. И мы пойдем по этому пути с непоколебимой решимостью. Он приведет нас к лучшему будущему, к будущему, где не будет террора, но настоящая свобода и право человека на личную жизнь.

Чего не предвидели Черчилль и Рузвельт:

ОГРОМНЫЕ ПОТЕРИ ПЛУТОКРАТОВ У СИЦИЛИИ

Англо-американцы за четыре недели потеряли свыше 1,2 миллиона брт

Берлин, 11/8. По поводу боев в Сицилии германские военные круги сообщают, что за период с 10.7. по 5.8. англо-американцы потеряли в Сицилии общим числом 330 танков и бронемашин. Одна только германская дивизия, помимо многочисленных танков, уничтожила 46 противотанковых орудий, большое количество минометов и несколько сот автомашин. Та же дивизия сбита 53 неприятельских самолета и уничтожила 22 десантных катера и семь парусных барж.

За четыре недели тяжелых боев в морском районе Сицилии англо-американский десантный флот понес большие потери. Германская авиация навсегда или надолго вывела из строя большое количество неприятельских

от НАШЕГО ВОЕННОГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ АНДРЕЯ КЛИМОВА

судов. Германские бомбардировщики бомбами и торпедами поразили 325 транспортных судов, общим водоизмещением свыше 1,2 миллиона брт. Достоверно установлена гибель 23 грузовых судов, общим водоизмещением в 154.000 брт., двух эсминцев, трех быстроходных катеров, двух корветов, одного конвоирующего судна и большого числа десантных катеров. В общем потоплено 58 торговых судов, общим водоизмещением в 278.750 брт. Среди поврежденных судов англо-американского военно-морского флота — один линкор, один авиано-

сеп, 19 крейсеров, 14 эсминцев и большое число небольших единиц флота. Итальянская авиация за тот же период потопила 24 торговых судна, водоизмещением в 170.000 брт., а также один крейсер, шесть эсминцев, три подводных лодки и много небольших единиц.

Сицилийская авантюра дорого обошлась англо-американцам по их же собственным признаниям. В ночь на 10 июля, когда неприятельские суда стали приближаться к берегам Сицилии, авиация Оси начала налеты на флот противника. Когда десантная армия высадилась в Сицилии и приступила к борьбе за расширение занятой ею территории, авиация Оси перенесла центр тяжести налеты на гавани Аугусты и Сиракузы, а также на неприятельские военные транспорты у берегов Катаньи. Сильные налеты были совершены на главные базы снабжения англо-американских экспедиционных войск — на Мальту и Бизерту.

Реакция, которую в англо-американских странах вызвали огромные потери плутократов в Сицилии и прилегающем к ней районе, лишний раз доказывает, что в Англии и Америке сицилийская авантюра встречена со смешанными чувствами. Английские военные специалисты высказывают мнение, что десант в Сицилии оказался весьма дорого стоящим предприятием, но тем не менее еще не видно результатов этой операции. Даже если удастся занять всю Сицилию, то этот успех будет палкою о двух концах, так как он куплен ценою огромных потерь людьми и военными материалами на суше, на море и в воздухе.

И в Москве к сицилийской авантюре относятся весьма скептически. Создание второго фронта попрежнему остается неизменным требованием Сталина. Во всех комментариях по поводу военного положения подчеркивается, что десант в Сицилии отнюдь не означает создание второго фронта, на котором так настаивал Советский Союз, утверждая, что от второго фронта, якобы, зависит исход войны, который не может быть решен одним только Советским Союзом. Итак, Москва открыто признает, что СССР не сможет справиться с немцами без посторонней помощи. Таким образом, пропагандные утверждения советских заправил и громогласное заявление Сталина, сказавшего, что «угнетенные народы» в занятых германцами областях, еще этим летом сами добьются «свободы», получили соответствующую оценку со стороны самой Москвы.

(Окончание см. на 2-ой стр.)

Неудача советских атак под Вязьмой

9-го августа большевики потеряли 215 танков

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА 10/8. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: У Кубанского предместного укрепления большевизмские атаки, ведшиеся при поддержке танков и штурмовых самолетов, потерпели неудачу.

В то время, как на Миусском фронте неожиданной германской атакой была захвачена у противника важная возвышенность, на остальных участках фронта у Миуса и у среднего Дона происходили лишь незначительные военные действия.

В районе Белгорода продолжается большое сражение. Крупными налетами германской авиации, особенно на этом участке, противнику нанесены тяжелые потери. Западнее Орла и вчера, в тяжелых боях, все большевизмские попытки прорыва потерпели неудачу, с большими потерями для противника.

Юго-западнее и западнее Вязьмы большевики вели непрерывные атаки, подвезя новые силы и бросив в бой танки, огнеметы, залповые орудия и штурмовые самолеты. При поддержке крупных эскадр боевой, пикирующей и штурмовой авиации, германские войска отбили все атаки с тяжелыми потерями для противника и уничтожили большое количество вражеских танков.

Южнее Ладожского озера отражены и частично разгромлены еще в стадии развития советские атаки, возобновленные также на этом фронте.

Экономический план Японии

У японского народа только одна цель — победа

Токио, 11/8. Отдельные детали намеченного сейчас японского хозяйственного плана позволяют судить об организационных целях Японии. В пределах собственного внутреннего хозяйства этот план подразделяется на три части — по вопросам промышленности, транспорта и распределения трудовой силы. Далее он предусматривает экономическое присоединение занятых южных областей к общегосударственному хозяйству в деле производства сырья и в отношении роста промышленности.

Японскую промышленность предполагается производственно поднять в пяти ее главных видах: добыче и обработке железа и стали, угля, легких металлов, стройке судов и самолетов. Все сооружения и оборудование японской промышленности должны в будущем находиться в распоряжении особой правительственной заново подчиняются следующие производства: деревянных судов, окиси селитры и продуктов органической химии. Принимая во внимание, что важнейшим источником энергии японской промышленности является волновая сила, ожидается особое повышение производства в водообильные месяцы года, а именно — с апреля по июнь.

В области транспорта предвидится разгрузка каботажного судоходства за счет усиления железнодорожного транспорта в Японии и на материке. Освобождающиеся суда будут служить для сообщения с Юго-Восточной Азией. Отправка японских това-

от НАШЕГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА А. ШУХАЕВА

ров на материк в будущем будет проходить исключительно через Корею, а дальше — по железной дороге. Посредством нового упорядочения погрузочных приемов ожидается ускорение движения судов, причем улучшенной организацией будет достигнуто также повышение производительности погрузочных работ на 50 процентов. Все погрузочные предприятия переименованы новым полугосударственным обществом, что поведет к предотвращению простоев.

Большое внимание заслуживает предстоящая реорганизация распределения рабочей силы, которая в будущем намечает на производстве широкую замену мужчин женщинами. Мужчин впредь запрячут работать в конторских предприятиях, поскольку их работа может исполняться женщинами. Освобожденная после закрытия предприятий мелкой частной торговли рабочая сила, вливается в промышленное производство. Окончившие высшую женскую школу девушки подлежат обязательной трудовой повинности. Чтобы предотвратить в Японии недостаток рабочей силы, в южные области будут впредь посылаться лишь специалисты и заведующие предприятиями, но не в коем случае рабочие, которых можно найти на местах. Все эти реформы показывают, на-

сколько серьезно Япония относится к мобилизации всех сил в помощь своему хозяйству.

Настойчивость, с какой Япония ведет войну против своих противников, равна храбрости японских солдат. Все население Японии преследует лишь одну цель — победу над своим врагом. Кто видел, с какой энергией и с каким прилежанием японцы разрешают все задачи военного времени, тот приходит к убеждению, что этот способный и храбрый народ пересилит все трудности и добьется полной победы!

Потоплены четыре американских транспорта

Токио, 11/8. (Корр. «З. Р.»). Главная ставка императора сообщает, что в водах западнее Куланбангры, японские эсминцы встретили эскадру неприятельских торпедных катеров. Загорелся бой, в котором был потоплен один американский катер.

Над островом Шортлендом японские морские истребители сбили 15 американских самолетов.

При налете японской авиации на гавань Рендовы достигнуты следующие результаты: потоплены два американских транспорта средних размеров и два малых, а также восемь десантных катеров. Кроме того повреждены один транспорт и один буксир. Сбито пять неприятельских истребителей.

Жизнь в Новой России

Псков

Ремонтируются церкви

В северной части освобожденных русских областей насчитывается 160 церквей, в которых ныне совершаются богослужения. Но не все церкви находятся сейчас в должном порядке. В советское время церкви превращались в склады, клубы, не ремонтировались в течение многих лет, а потому пришли в упадок. Имеются также церкви, поврежденные снарядами во время военных действий. Все они требуют неотложного ремонта. И этот ремонт уже производится. Отреставрированы соборы в Луге, в Порхове, в Волоте, в Устье, на Талабских островах. Мастера миссии посланы уже и во многие другие места. В частности начинаются работы по ремонту Мирожского монастыря, самого древнего храма Пскова, интереснейшего памятника старины. В самом Псковско-Троицком соборе предполагается ряд работ. Восстанавливаются два боковых иконостаса.

Остров

Детские сады

Городским управлением открыто два детских сада: один в центре города, другой — в районе вокзала. В этих садах сейчас находится 57 детей в возрасте до восьми лет. Предполагается увеличить прием детей до 120 человек. В хорошую погоду дети большую часть дня проводят на воздухе, гуляют в песке, ходят на прогулки. После питательного обеда ребята два часа отдыхают. С 6 до 8 часов вечера за детьми приходят их родители. Снабжение садов продуктами производится хозяйственной коммандатурой. Прием детей бесплатный.

Гатчина

Сбор утиля

Районное управление обязало деревенских старост провести по деревням сбор утиля (трапки, бумажное старье, металлолом). Работа по сбору утиля, в зависимости от ее результатов, оплачивается натурой.

Новая гостиница

Городским управлением в Гатчине, на Мюнхенской улице, в доме № 11, открыта гостиница для приезжающих. Гостиница хорошо оборудована и в ближайшее время при ней будет открыт ресторан.

Гдов

В гостях у рыбака

После Луиновщины уже окутан вечерним сумерками. Несколько лодок отчаливают в ночное за ялушкой. Мы в гостях у рыбака Александра Гречева. — Сегодня не поехал рыбачить, утром чуть свет, косить нужно, — говорит хозяин. — Работа не переводится, только кончил с сеном, а тут и озимые поспели. Вот, можете взглянуть. Он показывает стебель с тремя колосьями, на каждом из которых не меньше полсотни зерен. — Вот это рожь! — смеется А. Грачев. — А нынешнюю озимь сеять буду по клеверу, самое выгодное дело! Под окнами в сумерках еще можно различить очертания яблонь. Несколько правее приближается Чудское озеро. — Теперь мы поправляемся, — продолжает хозяин. — В деревне пять десятков коров да три десятка овец, птицы. Теперь вот жавела началась. Все думали, что погода подвлет, а Бог так устроил, что лучше быть не может. Отличный урожай соберем.

Луга

Приучаются к делу

На шерстяляльном производстве организована починочная мастерская, в которой работают и ученики-мальчики из городского приюта. Также же ученическое отделение на 10 мальчиков имеется и при споживной мастерской. Ребята старательно изучают ремесло, инструктор ими доволен, многие выполняют уже сложные почины.

Дно

Оборудован кожевенный завод

В деревне Любно, Уторгского района военнo-хозяйственной коммандатурой оборудован кожевенный завод. На вновь оборудованном заводе выделяются различные сорта кожи. В настоящее время для завода заготавливается ивовая кора (для дубления кож), которой уже заготовлено около 10 тонн. Заготовка продолжается.

Середна

Как обрабатывать пар

— Вот уже два года, как я стал применять в своем хозяйстве ранний черный пар, — рассказывает крестьянин П. К. из Усадищенской волости. — Результаты, надо сказать, отличные. Поднимаю я пар без навоза ранней весной, так к числу 15 мая. Вывозку навоза произвожу месяца через полтора после первой вспашки. Что за день вывезу, то на следующий день обязательно запахую, чтобы навоз не высыхал. Это, на мой взгляд, имеет очень важное значение. По мере надобности делаю боронование. Без особой вспашки произвожу посев числа 10—15 августа, это лучшее время для озимых в наших местах. По-моему, зимняя вывозка навоза на сажах не всегда целесообразна; неудобна также и ранняя вывозка на телеге по оттаявшей земле. Черезчур ранняя вывозка навоза дает богатую пищу сорнякам. У меня их мало, с ними я справляюсь обыкновенной бороной.

Смоленская музыкальная школа

Музыкальная школа в Смоленске открылась в апреле прошлого года. В ней 185 учащихся и 12 преподавателей. В школе имеются классы ления, рояля, скрипки, баяна, и народных инструментов. Отчетный утренник школы состоялся в Народном театре. Выступило больше 20 молодых музыкантов, а также хор под управлением Степанова и симфонический оркестр под управлением Вдовенко.

В горах обильный урожай трав

В этом году в горах Крыма наблюдается обильный урожай трав. В общинах и сельскохозяйственных товариществах Ялтинского района созданы специальные бригады косарей, которые уже приступили к заготовке сена на Ай-Петринской и Никитской Яйле.

Снабжение зерновыми продуктами

В Ялте открыто специальное отделение Заготзерна, которое будет снабжать зерновыми продуктами как город, так и район.

Пункт скорой медицинской помощи

В Феодосии, при городской поликлинике, создан пункт скорой медицинской помощи. Городское самоуправление получило от германского командования различные медикаментов по государственным ценам на сумму 30.000 рублей.

ХОЗЯИН Иван Васильевич

Как он работает на своих 8 гектарах — Брошенный большевиками трактор собственноручно приведен в порядок

Корреспондент «За Родину» посещает старосту деревни Новое Тяглино

Неподалеку от Гатчины в сторону от автострады, по извилистому проселку, мы от Никольского пробираемся к Новому Тяглину. Навстречу попадаются возы с сухим, как чай, добротным сеном и далеко кругом расстилаятся кошенные луга и низы желтой дозревающей ржи. Дорога тяжелая и в дождя испросяжал, но теперь крепкая и пыльная. Жара нестерпимая. Круто свернули направо и сопровождающий нас агроном, указав на несколько изб впереди, заявил: — Это и есть оно самое — Новое или Малое Тяглино, а вот там Большое Тяглино. В советские времена оно считалось образцовым колхозом и туда большевики знавших иностранцев завозили.

Деревенской дорогой добрались мы до дома старосты. На крыльце встретил нас невысокого роста, загорелый, мускулистый крестьянин, лет 40, Иван Васильевич Иванов. Гостеприимно приветствовав, он пригласил в избу. Через небольшую веранду мы прошли в кухню — столовую, где на плите кипели котелки, а за пологом видна была спальная. Познакомив с хозяйкой, Иван Васильевич ввел нас в чистую горницу, светлую, просторную и хорошо обставленную. Дом этот хозяин сам построил в 1935 году, как потом рассказал нам Иван Васильевич. В его деревне всего 20 хозяйств, из них 19 были загнаны в колхозы и лишь одно хозяйство продолжало оставаться единоличным. Как это ни удивительно, а Новое Тяглино только осенью 1935 года перешло на колхозное хозяйство, а потому земля здесь не вымотана так, как в других местах.

Мы поведали хозяина о цели нашего посещения и Иван Васильевич охотно познакомил нас с плодами своих трудов на собственной земле.

Немного речливый, скромный и приземленный, он провел нас на край своего участка и показал свое поле, радуясь результатам своей неустанной работы.

— Нас четверо, — поведал он, — я, жена и двое сыновей. Одному 16 лет, другому 14. У меня земли 8 гектаров. Тут вот, где раньше рос кустарник, у меня засеян гектар ржи. Удобрения мало, зато земля хорошая. И действительность, на поле поднима-

лась рожь выше человеческого роста и колос у нее, что надобно. — Тут вот пар больше гектара, да все перепахать и не справлюсь. 24-х часов мало, а вот в сутки. Эти два гектара под овсом. Хорош урожай, ну да и кругом овсы — хоть куда 43 сотки под картошкой, 90 соток озимой пшеницы, 75 соток под ячменем, 10 соток гороху, 35 соток под огородом и чего чего у меня только тут нет: и спелка, и марковка, и капуста, и огурцы, и бобы, и табак и даже цыкорий. А на остальном поле тимофеяку на будущий год посеял, почтай три гектара будет.

— А почему же, Иван Васильевич, тимофеяку посеял, а не клевер? — спросил агроном, — ведь тимофеяку на один год. — Нет, Николай Александрович, она у меня два года расти будет, — уверенно заявил хозяин.

— А сенокоса убрал я три гектара. У меня ведь, — и он открыл двери скотного двора, пристроенного к дому, — дощад трехлетка, корова с телянком, нетель, свиноматка, — и он указал на барахтающуюся в углу скотного двора за загородкой свинью. Есть и курочки.

На деревне косилка есть, вернулась с колхоза, конные грабли, а вот там у меня четыре плуга: парковый, полутораконный, двухлемешный, простой и бороны. Была парная телега, да взяли у меня в большое хозяйство, так я простую купил. Я немножко и по кузничной части, — тут он указал на стоящую в углу наковальню, — коли ежели что, так сам и починить могу. Вот испорченный и брошенный большевиками трактор я собственноручно в порядок привел, так его пока в большое хозяйство взяли. Еще годик похозяйничать, так у меня и всего вдоволь будет. Я ведь не только свой участок вспахал, а и тестю помог; старику 74 года: где ему справиться? Работы много, особенно в эту пору; ну, да нечего, работать я умею, да и как в своем то хозяйстве не работать, это ведь не колхоз. Сдадим все, что полагается, и себе вдоволь останемся, теперь ведь не прежние времена. Бывало как ни работай, а почет один: голодный, холодный, подневольный и без-

домный, а ведь не даром же говорится! Приведи Бог и собаке свою кануру.

Гостеприимный хозяин снова пригласил нас в избу и предложил отобедать. На столе стоял горячий суп из овощей и молодой картошки со своего огорода, яички от своих кур, масло от собственной коровы, и ароматный, прекрасно выпеченный ржаной хлеб. После обеда хозяин напоил нас густым, как сливки, парным молоком.

Иван Васильевич поделился своими мнениями с опытным агрономом и рассказал о планах на будущее. Наш редакционный художник успел зарисовать хозяина и его жену, и мы расстались в уверенности, что сельское хозяйство нашей Родины, поставленное на новые рельсы такими хозяевами, будет развиваться и крепнуть с каждым годом.

В Новом Тяглине и другие хозяева, видя пример своего старосты, стараются не отставать от него, и уже теперь, в нынешнем году, у них озимых культур больше колхозных на 20 процентов. И это несмотря

... работать я умею, да и как в своем то хозяйстве не работать, это ведь не колхоз. Рисунок в натуре худ. Д. Максимова

Из двенадцати тысяч и четырех не осталось

Воспоминания о 1937 году

Хуторяне Поличенской волости хорошо помнят эти четыре буквы: НКВД. Да разве можно забыть те ночи 1937 года, когда группами забирали, высылали и расстреливали ни в чем неповинных людей? Весной 1937 года в дом к К. Ф. Гову ворвались пьяные чекисты. Обыск продолжался всю ночь, но ничего не нашли, кроме десяти церковных книг.

— Оружие давай! — грубо кричали чекисты, угрожая револьверами. Ничего не добившись, крепко выругались и уехали, забрав с собой хозяина.

Через несколько дней жену арестованного навестила член сельсовета Н.

— Твоего мужа уехали, куда Макар телят не гоняет. Но я могу тебе сказать, кто на него донос писал и куда выслал. За это ты клади на бочку три тысячи.

— Что ты, милый, откуда у меня такие деньги? — возмущалась бедная женщина.

— А нет, так не надо. Только смотри, никому ни слова, — зарычал член сельсо-

та и стукнул кулаком по столу. А если что, тут тебе и конец!

Так и осталась несчастная женщина одна без хозяина. Вертелась, как белка в колесе. Старалась хозяйство поддержать и сыновей вырастить. Пришла война, освободила от колхозов. Теперь сыновья выросли и все бы хорошо, да только хозяина нет.

Вот, например, Р-ский был выслан на торфоразработки в Снявино, по Мурманской железной дороге.

Одиннадцать лет каторжной жизни за прозволкой, под конвоем.

— Собрали нас, мужиков, тысяч двенадцать, а под конец и четырех не осталось, все перемерло, — рассказывает Р-ский. — Спасибо, немцы освободили, а то бы и нам не уцелеть. Теперь я через районное управление корову получил, овец купил — смотришь, и снова хозяйство сколочу. Придет время — хорошо займем. Только бы нам окончательно добить большевиков!

на отсутствие тягловой силы и рабочих рук. Возвращаясь в Гатчину наш спутник — агроном сказал нам по пути, что такие хозяева, как Иван Васильевич в районе уже не редкость. Близость Гатчины от Петербурга создала в районе особый вид сельского хозяйства: тут мало кто занимался зерновой культурой, а крестьянство, главным образом, славилось молочным хозяйством, огородничеством и клеверами. И действительно, проезжая по полям, мы видели огромные скирды превосходного клевера, с участками высокой и густой травы, оставленной на семена. Уезжая из этих мест, мы долго не могли забыть радужного и образцового хозяина Иванова, могучая фигура которого стояла у нас перед глазами, как живая.

М. Петрович

Вниманию читателей

По просьбе читателей принимаются следующие объявления:

1. Розыски пропавших
2. Покупка и продажа вещей.
3. Сдача в наем квартир.
4. Объявления частных торговых предприятий и т. д.

Объявления стандартного типа: цена за 5 строк газеты столбца РМ. 3.— (30 р.)

Объявления принимаются: город Псков: Ostland-Press-Vertrieb, Беликоуцкая 26. город Луга: Ostland-Press-Vertrieb, Туннельная 17. город Остров: Ostland-Press-Vertrieb, Полоцкая 33. Дно: у г-на Хейне, в ред. местной газеты Гатчина: Пет-бургская 21. и во всех район управа.

РОЗЫСКИ

Разыскиваю ФЕЙТ, Нишу Константиновну, 40 л., дочь ГЕРШ, Марию Михайловну 18 л., ФЕЙТ, Николая Васильевича 40 лет. Сообщить Денисовой, Марии Денисовне, д. М. Озерцы, 16 окр. Лужского р-на.

Разыскиваю сыновей АБРАМОВЫХ: Василия 1915 г. р. и Николая 1923 г. р. Васильевичей, Лидию Николаевну и Галину Александровну из Поповки. Сообщить Абрамову, Василию Ивановичу д. Моравино, Ордеж. р-на.

Разыскиваю дочь ЗОРИНУ, Екатерину Ивановну 1920 г. р. и Зою Ивановну 1927 г. рожд. урожд. Книгисенского р-на. Сообщить Зориной, Ольге Прокофьевне, им Ропша, Лужского р-на.

Разыскиваю мужа РОДИОНОВА, Василия Семеновича 1918 г. р. Сообщить Родионовой, Вере Васильевне д. Кошелевичи 3, Поречского окр., Осьмянского р-на.

Разыскиваю мужа НАУМОВА, Михаила Александровича, военнопленного. Сообщить: Наумовой, Марии Михайловне д. Кошелевичи 1, Поречского окр., Осьмянского р-на.

Разыскиваю ПРОКОФЬЕВА, Алексея Прокофьевича 60 л., ПРОКОФЬЕВУ, Анну Мих. 56 л. и сына ЧУДНОВА, Алексея Васильевича 1932 г. р. Сообщить Чудновой, Татьяне д. Торшковици, Лужского р-на.

Разыскиваю сестру НОВИДОМСКУЮ, Анну Рафаиловну 1890 г. р., ур. м. Судочь, Ковенск. губ. Сообщить Ведрицкой, Домне Рафаиловне г. Луга, Набережная 5.

Разыскиваю дочь КУЛАКОВУ, Марию Витальевну 1924 г. р. Сообщить Кулаковой, Анастасии Васильевне д. Заозерье, Лужского р-на.

Разыскиваю мать МИХАЙЛОВУ, Степаниду Михайловну 65 л. Сообщить Семенову, Павлу Семеновичу д. Заозерье, Лужского р-на.

Разыскиваю сына ЕФИМОВА, Александра Владимировича 1921 г. р. Сообщить Ефимовой Пелагеи д. Торковичи, Ордежского р-на.

Разыскиваю дочь КАБАНОВУ, Ольгу Васильевну 1914 г. р. Сообщить Пуховой, Марии д. Килино, Ордежского р-на.

Разыскиваю сына ИВАНОВА, Василия Николаевича 1926 г. р. Сообщить Ивановой, Анастасии д. Петрушина Гора, Ордежского р-на.

Разыскиваю дочь АБРАМОВУ, Александру Ефимовну 1908 г. р. с детьми Ниной и Витей, извест. АНИСИМОВУ, Прасковью Александровну. Сообщить Анисимовой, Наталье Ефимовне д. Б. Кружли, Лужского р-на.

Разыскиваю дочь ОРЛОВУ, Елену Николаевну 1925 г. р. Сообщить Орловой, Елизавете Васильевне д. Сербино, Алексиск. вол., Лядского р-на.

Разыскиваю мужа ПРОКОФЬЕВА, Василия Кирилловича 1908 г. р., военнопленного. Сообщить Прокофьевой, Евдокиме д. Боброво, Ореховской вол., Лядского р-на.

Разыскиваю племянницу АРТИМОВИЧ, Веру Ивановну 1927 г. р. Сообщить Назаренко, Ольге д. Боброво, Ореховской вол., Лядского р-на.

Разыскиваю сына ЛЕБЕДЕВА, Ивана Прокофьевича 1915 г. р. Сообщить Лебедевой, Дарье д. Боброво, Лядского р-на.

Разыскиваю сына САЗОНОВА, Михаила 1916 г. р. из г. Урицка. Сообщить Сазоновой, Пустошка, Церковная ул. д. 8.

Разыскиваю АНДРЕЕВУ, Любовь, 1921 г. рожд. Сообщить Андреевой, Марии д. Вабинино, Опочецкого р-на.

Разыскиваю АБРАМОВА, Федора 34 л. и АБРАМОВУ, Екатерину 35 л. Сообщить Леоновой, Евдокии д. Пашкино, Опочецкого р-на.

Разыскиваю жену САГОДЕДИВУ, Зайтуну 1901 г. р., дочь САГОДЕДИВУ, Мигдееву 1925 г. р. и сына САГОДЕДИНОВА, Нарулла 1935 г. р. Сообщить Сагодединову, Мурмухамету д. Гнилки, Ореховск. р-на.

Разыскиваю сына ВАСИЛЬЕВА, Алексея Ивановича 1923 г. р. Сообщить Фарафоновой, Ольге Фарафоновне д. Липовицы, Пустош. вол., Ореховск. р-на.

Разыскиваю мужа ИОРМАНАЙНЕ, Ивана Александровича 1897 г. р. из г. Шилсельбурга. Сообщить Иорманайне Пелагеи, д. Н. Поселок, Скадинской вол., Ореховского р-на.

Разыскиваю детей АНТУФЬЕВЫХ: Шуру 15 л., Тонию 11 л. и Катю 7 лет, оставшихся из ст. Дивенск. Сообщить Антуфьевой, Апполинарии Ивановне д. Огурцово, Лавровской вол. Сошихин. р-на.

Разыскиваю сестру ПЕТРОВУ, Ефросинию 1888 г. р. и дочь Марию 1913 г. р. из Ст. Русск. Сообщить Соколову, Ивану д. Марково Пальцевской вол., Ореховского р-на.

Разыскиваю ПАРФЕНЧИК, Илью Марковича 1906 г. р. Сообщить Фомичевой, Пелагее Александровне д. Кахново, Ореховского р-на.

Разыскиваю сыновей ГУРКИНЫХ: Ивана Васильевича 1904 г. р., Петра 1921 г. р. и Владимира 1924 г. р. Сообщить Гуркину, Василию Андреевичу.

Разыскиваю родителей ТЕЛЕПКОВЫХ: Ольгу Васильевну и Ефима Родионовича из ст. Половка. Сообщить Телепкову, Николаю Ефимовичу г. Остров, Фроловская д. 15.

ПСКОВСКИЙ БАНК

гор Псков. Главная улица № 34.

ГАТЧИНСКИЙ БАНК

гор Гатчина. Петербургская улица № 47.

ЛУЖСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор Луга. Петербургская улица № 81

ГЛОВСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор Глов. Аахенская улица № 7

ДНОВСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор Дно. Церковная улица № 6

ОСТРОВСКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор Остров. Полоцкая улица № 14.

ОПОЧЕЦКАЯ БАНКОВСКАЯ КАССА

гор Опочка. Ореховская улица.

Все банковские операции, Konto-коррентные счета, прием сбережений, ссуды, справки.

Разыскиваю дочь РУСОВУ, А. С. 1917 г. рожд. и внуку Юю Семеновичу 3-х лет из Павловска 1. Сообщить Силкиной, П. К. д. Лалинка, Ореховского р-на.

Разыскиваю сестру ГРИМУШ, Марию Павловну 1908 г. р. с дочерью Тамарой 12 лет. Сообщить д. Троицкое, Дроздовск. в., Ореховск. р-на, Алексеевой-Варгановой, Ане Павловне.

Разыскиваю СМЕРНОВА, Алексея Григорьевича, военнопленного, 1912 г. р. Сообщить Игнатьевой Ане д. Путовка, Краснoгородского р-на.

Разыскиваю МИХАЙЛОВА, Ивана Васильевича 1920 г. р., военнопленного. Сообщить Михайлову, Василию д. Смехино, Баясинской вол.

Разыскиваю ДИМИТРИЕВА, Ивана Ивановича 21 г. из Мурманска. Сообщить Ивановой, Нине д. Сидорова.

Разыскиваю ГРУШЕВА, Афанасия Павловича 60 лет и его жену САВИЛОВУ, Александру Кирилловну 55 лет. Сообщить Дороховой, Елизавете д. Ступино, Опочецкого р-на.

Разыскиваю дочерей ВЬЮШКИНЫХ: Марию Федоровну 33 л., Татьяну 30 лет, ЧУФЕРОВУ, ИВАНОВА, Ивана 1913 г. р. и ЖАНДАРОВА, Александра 1904 г. р. Сообщить Жандаровой, Пелагеи Савельевне д. Болотово, Шиковск. в. Сошихинск. р-на.

Разыскиваю дочерей ДАНИЛОВУ: Людмилу 37 л. и Варвару Михайловну ПАХТИНОВУ 18 лет. Сообщить Пахтиновой, Евдокии, д. Рядобжа, Бережанской вол., Ореховского р-на.

Разыскиваю дочь ЕВДОКИМОВУ, Лидию Евдокимовну 1922 г. р. Сообщить Яковлевой Прасковье д. Шеголицы, Доросев. вол., Палкинского р-на.

Разыскиваю племянницу ПАВЛОВУ, Клавдию Егоровну 1911 г. р. Сообщить Екимову Ф. Е., д. Рудаки Кахнов. вол., Ореховского р-на.

ОТВЕТЫ

Соблазна ВОЙНИЧ Елене, что я, ИОРМАНАЙНЕ, Пелагеи проживаю в Ореховском р-не, Скадинской вол. д. Н. Поселок.

ХЛЕБОРОБ ВОСКРЕС

Советский человек после двух лет впервые посещает освобожденные области. — По следам войны. — Чем поразил приезжего псковский базар и люди на нем. — „Да я ее, — родную землю — по вусу чувствую“, — говорит крестьянин Андреянов.

Псков. Поезд подходит к Изборску. Мимо мелькают высокие холмы. — бывшие крепости на подступах к Пскову. Пересеченная оврагами холмистая местность, с березовыми рощами и небольшими водоемами — прудами, маленькими речками и болотами — напоминает мне Валдайскую возвышенность, мою родину, которую я оставил два года тому назад.

Целых два года, — это очень большой срок — я не был на своей родине. Многие передумали, оценили и взвесили все события, протекавшие при большевиках в России. И теперь, побывав за границей, спешу в освобожденные от большевиков области для того, чтобы своим трудом и знаниями содействовать победе над большевизмом.

— Что я там увижу, как живут крестьяне и городское население? — думал я всю дорогу. Пересекаем бывший советский рубеж. Из окна вагона видны многочисленные неслышимо бункера, построенные большевиками в годы «сталинских пятилеток», за счет голода и ограбления трудящихся Советского Союза. Невольно приходит мысль: как все непрочно и непостоянно у большевиков. Понастроили в мирное время укрепления, а в войну оставили их без единого выстрела.

Приближаемся к Пскову. По сторонам видны убогие и ветхие избы вчерашних колхозников. Жуткая ненависть к поработителям — большевикам пронизывает, как электричество, мой мозг.

Какой позор, какую нищету уготовили большевики русскому народу!

Чем мы можем похвастаться перед всеми этими иностранными солдатами, побывавшими на фронте?

Они теперь видели нищету колхозной деревни. Они видели «сталинские» заплаты на дворах, домах и одежде колхозников, и вочию убедилась, как жил русский народ в стране большевистского «социализма».

Наконец, — Псков. Какое-то радостное волнение сразу охватывает меня. Я стараюсь быстрее сойти на русскую землю, ту землю, которая была колыбелью на пути зарождения русской государственности и культуры.

Выхожу с вокзала и направляюсь по улицам Пскова. Из домов выходят рабочие и работницы и спешат на предприятия, к своему месту работы. Пожилые женщины и дети от 12 до 14 лет усердно поливают прилегающие к дому огороды и производят полку овощей. Чего, чего только нет на этих огородах: картофель, редиска, капуста, огурцы, томаты и другие овощи заполняют все свободные от построек клочки земли.

Город очень сильно пострадал от большевиков. Сгорело много домов и разрушены коммунальные предприятия. Из разговоров с жителями мне пришлось установить, что за два дня до вступления германских войск в Псков, советские истребительные отряды подожгли жилые дома, взорвали фабрики, заводы, хлебозапасный магазин и разрушили водопроводную сеть.

Мало того, большевики жаживо сожгли 200 человек латышских милиционеров, эвакуировавшихся из Латвии с советскими войсками.

— Эти несчастные, — как рассказывали мне две женщины, — когда огонь уже охватил все здание, где они содержались под стражей, кричали и призывали на помощь. Но чем мы могли им помочь? Нас, жителей, в городе осталось очень мало, т. к. многие ушли в лес...

— Я пыталась, — пояснила одна из них, — отыскать дверь и выпустить этих несчастных на волю, но меня так пригнули чекисты, что я поскорее убежала с этого проклятого места... — Да что и говорить, — закончила она, — своя рубашка ближе к телу.

После таких наблюдений и разговоров у меня невольно возник вопрос: с какой целью большевики сожгли жилые дома, разрушили канализационную сеть и взорвали хлебозавод и хлебозапасный магазин? Ведь эти объекты никакого военного значения не имели?

Ответ на этот вопрос я получил от самих жителей Пскова.

— Дело ясное, — подчеркнул один из моих собеседников, — большевики хотели создать для нас невыносимые условия жизни: голод, холод и нищету. Они пытались представить дело таким образом, чтобы население, сравнивая довоенную жизнь с теперешней, сделало вывод, что, дем-мол, при немцах жизнь стала хуже, чем была при большевиках.

— Ведь ни для кого не секрет, — продолжал он, — что большевики перед своим отступлением сожгли все запасы хлеба и разрушили хлебозапасный магазин. Что нам оставалось делать после этого: следовать ли приказу Сталина — не сотруждать с немцами и обрекать наши семьи на голодную смерть или же помогать германским войскам восстанавливать разрушенные предприятия. Мы, конечно, остановились на втором. Сотрудничество с германскими войсками для нас было наиболее приемлемым. Мы отлично учли то обстоятельство, что германское командование не бросило нас на произвол судьбы в столь тяжелое для нас время. Оно взяло на себя инициативу по обеспечению нас хлебом и другими продуктами питания. В этом мероприятии германского командования мы усмотрели заботу о нас, обездоленных русских людях, обреченных Сталиным на голодную смерть...

Среди нас, большинства русских людей, не нужно много агитировать против советской власти и большевиков. Все «прелести» кровавого сталинского режима мы испытали на своей шкуре.

— По-моему, — так закончил свою речь мой собеседник, — большевизм потерпел банкротство не только за границей, но и у нас в Советском Союзе. Лично для меня — лучше смерть, чем снова большевизм. Хуже того, что было при большевиках — не будет. Поружкой этому — вся та созидательная работа, которая проводится в освобожденных областях. Посмотрите вы на бывших колхоз-

ников, рабов Сталина. Поговорите с ними и они наверняка вам скажут, что жизнь их явно улучшилась.

Посмотрите на наш псковский базар и сразу вам будет ясно, что материальное положение жителей Пскова изо дня в день улучшается.

Следуя совету моих собеседников, я направляюсь на базар.

Громадная базарная площадь была вся загромождена толпами торговцев и покупателей.

На чистых, специально устроенных для торговли, столах продавалось масло, молоко, сметана, яйца, сахар, мед, чай, печенье, всякого рода пирожки и бублики; во втором ряду — овощи и ягоды: редис, огурцы, салат, капуста, клюква, смородина, крыжовник и земляника; в третьем ряду — всевозможная рыба: лещи, снетки, щука, плотва, караси и пр. Неподдалеку от рядов расположились со своими возами крестьяне и крестьянки. Я ожидаю взглядом всю эту площадь, занятую подводами и толпой, всматриваясь в лица наших хлеборобов и чувствую такой подъем, какого, быть может, никогда не ощущал. Для кого как, а для меня лично беседа с крестьянами — приятное наслаждение. От них всегда можно услышать такие удачные сравнения, эпитеты и афоризмы, которые невольно восхищают и запоминаются на всю жизнь.

Первым крестьянином, с которым я беседовал, был Андреянов, Петр Афанасьевич.

— Живем мы пока хорошо, но ожидаем лучшего, — так начал он свой рассказ. — Колхозов уже нет, вся земля передана крестьянам в частную собственность. Приятно и радостно работать на своей земле и в своем хозяйстве. Раньше, при колхозах, вставали в 6-7 часов утра, а теперь, как только забрезжит свет, крестьяне и крестьянки выезжают в поле и работают там от зари до зари.

Помимо взрослых, на полях работают и дети, помогая по мере сил своим родителям.

Если раньше имелись, как большевики говорили, «прорывы» в работе колхоза, то теперь их нет. Да откуда им быть, этим «прорывам», коли земля стала «нашенской».

Известно уже давно, что русский мужик до работы жадный бывает, особенно, когда он работает на себя, а не на каких-то дармоедов.

Ума не приложу, как это большевики — секретари райкомовские, директора МТС и прочие там инструкторы, учили нас проклятой колхозной агротехнике. Кому, как ни нам знать, откуда рожь вырастает и урожай получается. Да я ее, родную землю, по вкусу чувствую, чего она хочет, чтоб урожай был хороший.

Спокон веков закон такой имеется, что бы земля принадлежала крестьянам, тем, кто ее пашет. И не мудрено, что немцы поняли наши мужицкие интересы и вернули землю в нашу собственность.

— Ну, а как лично вы хозяйствуете на своей земле? — спросил я его.

— Про себя говорить трудно, да, я скажу бы, и неприлично. Одно скажу: хозяйствую помаленьку, имею лошадь, корову, 5 овец, 6 га пахатной земли, 5 га лугов, пасеку из семи ульев и, конечно, весь необходимый сельскохозяйственный инвентарь. Теперь приехал на Псков за искусственной вошиной. Вот распродам овощи, масло, мед и направлюсь к Горожанской. Она, говорят, выдает вошину в обмен на воск. Одно плохо: нигде не найду литературы по пчеловодству, хотя обошел все книжные магазины города.

— Помогали ли вам по хозяйству ваши дети?

— Эх, милко, в этом-то весь и гвоздь. Был у меня сын Федор, работага-парень, но что поделаешь, взяли его в армию? Где он теперь? — сам не знаю. Было бы лучше,

Свободный труд на освобожденной земле дарит людям радость. Весельем искрятся молодые глаза крестьянки и на лице расцветает улыбка.

если бы попал в плен, как вот вы, например. Вернулся бы он домой, мне бы помог и зажил бы счастливо. Невеста ждет его уже два года; хорошая девка, хозяйственная. Все спрашивает меня: Петр Афанасьевич, может быть от Федя известия какие получили? А я ей: «Нет, дорогая, пока ничего нет».

Как подумало о сыне, сердце разрывается на части.

Не видела наша молодежь радостной жизни, а как война началась, то ее сунули в эту проклятую мясорубку. Дескать, сражайтесь за родину и Сталина, а что ей от этого, резон что ли какой выходит. Да что и говорить, многие не знают, за что борются. Вот вы, молодые, собрали бы большую силушку, навалились бы на большевиков и война кончилась бы. Через два-три года после войны зажили бы так, как и не жили никогда прежде. Земля наша большая, богатства в ней много имеется, в десах и зверь и дичь водится.

Дай землю русскому крестьянину и тогда он не только всю Россию прокормит, но и Европу обеспечит хлебом. Мы дадим Европе хлеб, а она нам машины и товары для широкого потребления.

Эти мудрые слова Петра Афанасьевича меня настолько поразили, что я неоднократно удивлялся, как может наш крестьянин-хлебороб, не получивший среднего образования, так здраво судить о внутренней и внешней политике России. Как он может судить, чего нужно теперь для России.

В поисках ответа на этот вопрос я набрал на чрезвычайно важную мысль: наш крестьянин мудр потому, что он прошел долгий и тернистый путь лишений и нищеты; обездоленный царизмом, а еще более большевизмом, он не хочет вернуться к проклятому прошлому; он хочет идти только вперед, к новым формам землеустройства — хуторам и отрубам, к тому, что уже имеют западно-европейские крестьяне.

Неприятно и враждебно крестьян освобожденных областей к большевизму объясняется тем, что каждый из них теперь знает, что, пока существуют большевики, русскому крестьянину не видать ни собственной земли, ни свободы труда, ни личного материального благополучия. Они понимают, что, верный жидо-марксистской доктрине, Сталин, при первой возможности, готов вновь оседлать русский народ и загнать его в рабские стойла — колхозы. Соколов.

Там, где нет главы семьи — мужчины, русская крестьянка уверенно и смело руководит хозяйством и исполняет все полевые работы. На снимке — русская крестьянка за двойкой паров.

Звонкий смех слышится на зеленой поляне. Это группа крестьянских девушек и юношей во время обеденного перерыва затеяла веселую игру.

ЭРИХ КАРШИС

РЫБАЧИЙ СТАРОСТА

РОМАН

(Продолжение 39-ой)

Из маленького окошечка камеры Кристоф мог видеть часть стоявшего неподалеку дерева. Это была сосна, милая старая сосна. Может быть, даже из Витинена. И на ней он знал каждый суек, каждую трещинку. Такой кусочек основного ствола можно сравнить с книгой, которую можно читать годами, но никогда нельзя дочитать до конца.

Иногда Кристоф спрашивал, когда же будет готов обвинительный акт. Сторожа лишь пожимали плечами. Никто не знал, как долго еще продлится следствие...

Теперь Зубат, наконец, отделился и от этого своего врага. Казалось бы, ему следовало быть довольным своей победой и гордо использовать ее, но он не находил покоя. Известия, приходившие из города, были скверные. Состоялся допрос Кристофа, и он так ясно обрисовал происшествие, что все расчеты Зубата чуть было не рухнули. Дело почти дошло было до освобождения Кристофа из тюрьмы, но Зубат и его сообщники вовремя успели подлить масло в огонь. И процесс затянулся до бесконечности. Известия от Греты были еще хуже.

Правда, Зубат обещал больше, чем он мог дать. Но разве лесоторговец не обманул его в свою очередь? Если его дела были уж так плохи, как говорят, то лишняя тысяча все равно не сыграла бы никакой роли. Однако, про эти дела он никогда не говорил ни с одним из односельчан. Пусть уж лучше они сами рисуют себе картину жизни Греты. И они делали это...

Торговки овощами первые принесли вести о Грете.

Грета как-то пришла на рынок, а за нею шла хорошенькая молодая девушка, держась, однако, на почтительном расстоянии. По знаку Греты она подбегала к ней и быстро укладывала покупки в новенькую круглую корзину.

Грета мало разговаривала с торговками из

Витинена. Но они не обижались. Они только с удивлением смотрели ей вслед. Она стала настоящей барыней.

В Витинене скоро стали говорить, что Грета живет прекрасно, и что она превратилась в богатую городскую даму.

Некоторое время в деревне только и было разговоров, что о Грете. Но счастье ее казалось прочным, и для сплетен никаких оснований не было, поэтому они скоро прекратились сами собой.

Все будто забыли о Грете. Но вдруг новая волна слухов похолодела по деревне. Грета несчастна!.. Внешний блеск обманчив. Этим исчерпывались сведения рыночных торговцев, и в ответ на всякие дальнейшие вопросы они таинственно замолкали, чтобы дать понять заинтересованному, что им известно, если и не все, то, во всяком случае, очень многое, но по некоторым тайным причинам они ничего рассказать не могут.

Достоверно было только то, что Грета уже не появлялась больше на рынке. Она родила ребенка — мальчонку. Об этом было даже напечатано в газете крупным шрифтом, окруженным веночком.

«Михаил Палуев и его жена Грета, урожденная Зубат, сообщают о рождении сына».

Но это было в газете, которую в Витинене никто не читал.

Бледная и похудевшая, лежала Грета под белоснежным одеялом и рассматривала газетное объявление. Как-то не верилось, что это написано о ней. Она родила ребенка, — милое крошечное существо. Разве это возможно? Она, Грета Зубат из Витинена имеет ребенка! Ей казалось, что это все плохо кончится, и мысль о смерти не покидала ее. Но вот все прошло, и на свет появился крепенький, здоровый мальчуган. Она задумчиво дровела своей тонкой, почти прозрачной рукой по одеялу. Все так хорошо окончилось, все, кроме...

Она восприняла счастливое рождение ребенка, как благословление на дальнейшую жизнь. Или все это было только сон? Нет, вот объявление. Здесь все написано черным по белому. Значит, это действительно. А там в углу стоит закутанная в легкую голубую ткань корзиночка. В ней все тихо. До жути тихо. Почему ребенок не кричит? Он же должен кричать... Ей стало вдруг жарко. Может быть, он умер, задохся... Такие случаи бываю.

Вдруг она вспомнила, что дома сейчас никого нет. Муж на службе, прислуга пошла в погреб, а ей доктор запретил вставать. Но Грета Зубат не была женщиной города. Она у нее достаточно.

Сил поднялась с кровати. Дрожь пробежала по телу, колени дрожали, перед глазами поплыли черные круги. Она оперлась на спинку кровати. Так, теперь все прошло. Теперь она может дойти до голубенькой корзиночки.

Вдруг она снова испугалась. Ей показало, что корзиночка пуста. Но когда она приподняла одеяло, то увидела маленькую, красненькую головку, величину с кулачек. Она ей показалась прелестной, почти сказочной. В этот момент маленький мужчина потянулся, совсем как дедушка, когда он утром просыпается после спяжной проведенной ночи. Грета улыбнулась. Она оперлась на край корзинки и с любовью смотрела на ребенка. Корзинка затрещала. Грета быстро выпрыгнула.

Мальчуган повернул головку и, казалось, не имея никакого намерения проснуться. Грета хотела поглядеть его и осторожно наклонилась, будто боясь сделать ему больно. В этот момент в парадной щелкнул ключ. Она испуганно бросилась обратно в постель. Приятное тепло охватило ее. На минуту дрожь снова пробежала по телу. Потом опять стало тепло и уютно.

Вернулся с работы муж.

Все, что рассказывали про Грету, сплошные глупости. Она несчастлива?.. Нет, как раз наоборот...

Теперь он появлялся на рынке с красивой новой коляской, в которой весело попискивал ее сын. И старые торговки из Витинена могли любоваться им, и чтобы рассмотреть его получше, даже чуть-чуть опирались тонкое шелковое одеяло своими неуклюжими, пахнущими луком, пальцами. А Грета стояла тут же и сияла от счастья. От всего сердца бывала она благодарна за каждое ласковое слово, сказанное ее ребенку.

(Продолжение следует)